

На правах рукописи

Эйтиари Чароймаги Масумех Али

**Русско-английское политическое и экономическое
противостояние на Дальнем Востоке
в конце XIX - начале XX в.**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре истории России XIX – начала XX века исторического факультета Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Георгиев Владимир Анатольевич
(исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова)

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Лукоянов Игорь Владимирович
(Санкт-Петербургский институт истории РАН)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник **Тупицин Олег Михайлович** (Академия ФСБ России)

Ведущая организация: Российский университет дружбы народов

Защита состоится «24» декабря 2013 года в 14 часов на заседании Диссертационного совета Д 501.001.72 при Московском Государственном Университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет, ауд.416А.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени А.М. Горького (1-й корпус гуманитарных факультетов МГУ)

Автореферат разослан « » _____ 2013 года

Ученый секретарь Диссертационного Совета
доктор исторических наук, профессор

Г.Р. Наумова

I. Общая характеристика работы

Актуальность проблемы исследования. Изучение истории международных отношений с давних времен являлось приоритетным направлением в работе историков.

В 90-е гг. XIX – начале XX в. международная обстановка в мире имела чрезвычайно сложный и противоречивый характер. На политической арене по-прежнему тон задавали великие державы – Великобритания, Франция, Германия, Россия и Австро-Венгрия. Одновременно в сферу влияния во внешнеполитической области стремились проникнуть новые игроки – США и Япония.

На рубеже XIX–XX вв. усилилась роль важнейших факторов международной политики – экономических, национальных и колониальных. Существенно обострились противоречия между крупнейшими, наиболее развитыми в экономическом отношении государствами. Началось формирование системы союзов между ними. Однако, как показало будущее, складывание этой системы не сгладило остроты противоречий как между союзниками, так и между противниками.

В начале 1880-х гг. образовался Тройственный союз Германии, Австро-Венгрии и Италии, направленный против Франции и России.

В начале 1890-х гг. произошло русско-французское сближение, которое вылилось в подписание русско-французской оборонительной конвенции 1892 г. Своим острием она была направлена против Германии. Между тем русско-французский союз в 1890-е гг., по оценке ряда историков, имел довольно аморфный характер и недостаточно распространялся на многие международные европейские и общемировые проблемы.

В 1890-е гг. сохраняли свою остроту как традиционные узлы противоречий держав («проливная проблема», Балканский вопрос, разногласия в североафриканском регионе и др.), так и активно возникавшие новые узлы противоречий, связанные с усилением колониальной экспансии.

Это было вызвано не только геополитическими причинами, но и европейским экономическим кризисом 1870-х гг. и последовавшей за ним затяжной депрессией, продолжавшейся почти до конца XIX в.

К этому времени сложились определенные типы колониального господства: прямой захват территорий слабо развитых государств и народов, создание полуколоний с преобладающим влиянием в них нескольких великих держав, контроль территорий посредством политического влияния над их правительствами и экономического закабаления¹.

Второй тип колониализма распространялся на Османскую империю и Китай. К преобладающему влиянию на эти империи стремились многие европейские государства (Великобритания, Россия и Германия).

Что же касается Китая, то с конца XIX в. в дальневосточных проблемах начала активно участвовать и Япония. Характерно, что глубокие противоречия держав в Китае позволили его правительству сохранить относительную независимость.

Великобритания уже в середине XIX в. предпринимала попытки укрепить свое влияние в Китае, используя как методы экономического давления, так и грубую военную силу («опиумные войны» 1840–1842 гг., 1857–1860 гг.). Во второй половине XIX в. она добилась значительных преимуществ в Китае – открытие ряда портов, создание селтльментов, свобода перемещения британских подданных по территории «Поднебесной», официальное разрешение на торговлю опиумом. Опираясь на англо-китайский Тяньцзинский договор 1858 г., Англия во второй половине XIX в. осуществляла широкую экспансию на Дальний Восток.

Россия выступила соперником Великобритании в Китае после подписания двух русско-китайских договоров: Айгунского (1858) и Пекинского (1860). По этим соглашениям Россия получила не только экономические преференции, но и земли севернее Амура и Уссурийский край. Эти территории стали для нее

¹ См., напр.: *Медяков А.С.* История международных отношений в Новое время. М., 2007. С. 395–396.

плацдармом для дальнейшего наступления на Китай, а также основой для реализации российских геополитических интересов. Следует подчеркнуть, что в отличие от Великобритании Россия имела с Китаем протяженную границу, которую необходимо было защищать в первую очередь не от китайского правительства, а от захватнических поползновений западных держав. Примером тому являлось неоднократное появление английских военных кораблей в устье Амура.

Несмотря на достигнутые Россией успехи на Дальнем Востоке, Великобритания по-прежнему доминировала в экономических и политических отношениях с Китаем, что не могло не обострить русско-английское соперничество. В конце XIX – начале XX в. это соперничество достигло значительного размаха и стало непреходящим фактором (вплоть до русско-японской войны 1904–1905 гг.) русско-английских отношений.

Данный аспект международных отношений представляет значительный научно-познавательный интерес, что и объясняет **выбор и актуальность** проблемы (темы) данного диссертационного исследования.

Степень научной изученности проблемы. Историю изучения русско-английского **противостояния** на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX в. можно разделить на несколько этапов.

Первый – дореволюционный – характеризуется работами В.И. Покровского, А.З. Мышлаевского, Д. Позднеева, Д.Д. Покотилова². Ими большое внимание было уделено вопросам экономического характера, торговле России с приграничными государствами, в том числе дальневосточными.

Всплеск исследовательского интереса к проблеме дальневосточной политики России произошел после 1917 г., когда историки наконец получили на некоторое время широкий доступ ко всем царским архивам. В СССР появился ряд работ, посвященных изучению политики России на Дальнем

² См.: *Покровский В.И.* Внешняя торговля России 1856–1894 // Производительные силы России. СПб., 1896; *Мышлаевский А.З.* Военные действия в Китае 1900–1901 гг. СПб., 1905; *Позднеев Д.* Описание Маньчжурии. СПб., 1897. Т. 1; *Покотилев Д.Д.* Китайские порты, имеющие значение для русской торговли на Дальнем Востоке. СПб., 1895. Ч. 1.

Востоке на рубеже XIX–XX вв., что свидетельствовало о наступлении *второго этапа* в процессе изучения в СССР русско-английского противостояния на Дальнем Востоке в конце XIX–начале XX в. Хронологически он охватывает период первой половины XX в. В это время работы историков, специально интересующихся изучением русского колониального господства на Дальнем Востоке, приобрели идейно-политический, публицистический характер, а их взгляды – негативистский оттенок.

В первой половине 1920-х гг. работы историков имели в основном описательный характер. Примером является книга «Русско-японская война 1904–1905 гг.»³, подготовленная военно-исторической комиссией для описания русско-японской войны.

Во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. появились книги, основанные на большом архивном материале, что придавало выводам авторов большую убедительность.

В первую очередь это относится к книге «Россия в Маньчжурии» Б.А. Романова⁴, который обращал основное внимание на политические аспекты проблемы. Он фактически отождествил действия С.Ю. Витте на Дальнем Востоке с внешней политикой империи, определив предметом своего исследования работу русской дипломатии.

Не удивительно, что автор связал появление «маньчжурского вопроса» не со строительством Сибирской железной дороги, что было бы логично для экономической истории, а с японо-китайской войной 1894–1895 гг.

В 1955 г. в значительно дополненном архивными и мемуарными материалами издании «Очерков дипломатической истории русско-японской войны (1895–1907 гг.)»⁵ Ю.А. Романов нарисовал более полную картину, раскрывавшую многовариантность взглядов русских политиков по вопросу об отношениях с Китаем и Японией, и о закулисных манёврах Англии.

³ Русско-японская война 1904–1905 гг. М., 1925.

⁴ Романов Б.А. Россия в Маньчжурии (1892–1906): Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма. Л., 1928.

⁵ См.: Романов Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. М.:Л., 1955.

Кроме Б.А. Романова, дальневосточную политику Российской империи в конце XIX – начале XX в. изучал другой советский историк – А.Л. Попов⁶. Он пришел к иному, чем Б.А. Романов, пониманию сущности и особенностей внешней политики самодержавия, подчеркивая не только ее агрессивность, но и преобладание в ней «военно-захватнических методов».

Третий этап в русской историографии, изучавшей проблему международных отношений на Дальнем Востоке, хронологически охватывает вторую половину XX в. Этот этап отмечен работами П.И. Острикова, М.И. Сладковского и А.В. Игнатьева.

П.И. Остриков в работе «Империалистическая политика Англии в Китае в 1900 – 1914 гг.»⁷ подробно рассмотрел англо-китайские отношения, особенно акцентируя внимание на экономическом давлении Великобритании на Китай. В его книге тщательно подобран фактологический материал (по архивным данным), который свидетельствует о подавляющем превосходстве «британского сектора» в китайской экономике.

М.И. Сладковский в монографии «Китай и Англия»⁸ подверг резкой критике политику Великобритании на Дальнем Востоке, показал, что ее действия по закабалению Китая осуществлялись не только экономическими и политическими, но и силовыми методами.

Книга А.В. Игнатьева «С.Ю. Витте-дипломат»⁹ стала первым за многие годы исследованием, показавшим действия министра финансов на широком фоне международных отношений и внутренних проблем России, в том числе экономических, а также непростых взаимоотношений среди российских сановников. Конечно, в целом картина, представленная А.В. Игнатьевым, была уже хорошо известна. Другая особенность книги — это явные симпатии автора

⁶ См.: Попов А.Л. Боксерское восстание // Красный архив. 1926. № 1 (14); его же. Первые шаги русского империализма на Дальнем Востоке (1888–1903 гг.) // Красный архив. 1932. №3 (52).

⁷ См.: Остриков П.И. Империалистическая политика Англии в Китае в 1900–1914 гг. М., 1978.

⁸ См.: Сладковский М.И. Китай и Англия. М., 1980.

⁹ См.: Игнатьев А.В. С.Ю. Витте-дипломат. М., 1989.

к С.Ю. Витте, который представлен как политик, для которого на первом месте стояли интересы России.

Для современной историографической ситуации в России характерно стремление к комплексному изучению международных процессов, происходивших на Дальнем Востоке в конце XIX и начале XX в. Особое внимание уделяется исследованию экономического и политического проникновения и утверждения позиций разных стран на Дальнем Востоке и их противостояние с Россией в этом регионе.

В этом плане большой интерес представляет работа И.В. Лукоянова ««Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX—начале XX вв.»¹⁰. В ней исследуется внешняя политика России на Дальнем Востоке на рубеже XIX—XX столетий. Автор считает, что главным инициатором определения внешнеполитического курса России на Дальнем Востоке был министр финансов С.Ю. Витте, провозгласивший политику мирной экономической экспансии в регионе. В книге показано, что при определении дальневосточной политики России проявились многочисленные противоречия как между министрами, так и чиновниками на местах, действовавших иногда вопреки своему руководству. Автор пришел к выводу, что стремление угнаться за другими державами в колониальной экспансии и дисбаланс в принятии решений в конечном итоге завели политику России в регионе в тупик и завершились войной с Японией в 1904—1905 гг.

В книге И.С. Рыбаченок «Закат великой державы»¹¹ исследуется внешняя политика России на рубеже XIX – XX вв. в разных регионах, в том числе и на Дальнем Востоке.

Подводя итоги, касающиеся концепций советских историков относительно политики России на Дальнем Востоке, можно отметить, что они однозначно трактовали ее как агрессивную и колониальную, направленную на закабаление некоторых территорий Китая, Маньчжурии и Кореи. Что касается современных

¹⁰ См.: Лукоянов И.В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX—начале XX в. СПб., 2008.

¹¹ См.: Рыбаченок И. С. Закат великой державы. М., 2012.

авторов, то их оценки не столь однозначны. В них показано, что если западные державы и Япония занимались прямым разграблением Китая путем силовых методов, то «Россия ставила перед собой не колониальные, а геополитические задачи по защите своих уязвимых границ... Такая политика по необходимости принимала черты сугубо внешнего сходства с колониализмом, никогда не являясь им по своей внутренней сути»¹².

Рассмотрение столь противоречивых оценок, имеющих в историографии, является одной из задач диссертации.

Что касается западной историографии, то следует отметить, что в ней представлено несколько концепций, хотя она не может похвастаться обилием работ по изучаемой в диссертации проблеме.

Так, в книге Э. Барнс «Британский империализм в Китае» («British Imperialism in China»)¹³ тщательно изучались вопросы экономического могущества Англии на Дальнем Востоке. Автор пришел к выводу, что размер британского капитала в китайской промышленности в 10-е гг. XX в. был относительно невелик, но зато были сильны позиции финансовых корпораций, заинтересованных в сохранении преимущественного положения Британской империи в Китае, поскольку это обеспечивало им стабильный доход. На этой основе автором был сделан вывод о том, что именно интересы британского капитала направляли политическую деятельность английских дипломатов на Дальнем Востоке¹⁴.

Работу Г.Н. Курзон «Проблемы Дальнего Востока. Япония – Корея – Китай» («Problems of the Far East. Japan – Korea – China»)¹⁵ по праву можно назвать энциклопедией западной дипломатии на Дальнем Востоке. В книге подробно описывались политические, социальные и экономические условия в Японии, Китае, Корее, Тонкине, Аннаме, Кохинхине, Камбодже и Сиаме, а

¹² Дегоев В.В. Внешняя политика России и международные системы: 1700–1918 гг. М., 2004. С. 389.

¹³ *Barns E.* British Imperialism in China. L., 1926.

¹⁴ *Ibid.* P. 64.

¹⁵ *Curzon G.N.* Problems of the Far East. Japan-Korea-China. L., 1894.

также положение населяющих их народов. В своей работе Г.Н. Курзон специально останавливается на рассмотрении вопросов иностранной торговли в Гонконге и Макао, португальской политики в Китае, франко-китайской войны и т.д.

Таким образом, недостаточная изученность в российской и зарубежной историографии проблемы русско-английского противостояния на Дальнем Востоке на рубеже XIX – XX вв. обуславливает **актуальность** ее постановки и решения в данной диссертации.

Цель диссертации – восстановить основные аспекты международной ситуации в дальневосточном регионе и реконструировать историческую практику экономических и политических отношений, сложившихся на Дальнем Востоке между Россией и Великобританией в конце XIX – начале XX в.

Предмет исследования – механизм реализации русско-английского экономического и политического противоборства на Дальнем Востоке на рубеже XIX – XX вв.

Объект исследования – политика России и Великобритании в дальневосточном регионе в конце 1890-х – начале 1900-х гг.

Хронологические рамки исследования вытекают из самой расстановки международных сил в дальневосточном регионе на рубеже XIX – XX вв. Она характеризовалась активизацией проникновения великих держав на Дальний Восток, усилением противоборства между ними за зоны влияния и одновременно стремлением Японии занять главенствующее положение в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Реализация поставленной цели исследования, во-первых, опиралась на комплекс научно-исторических методов познания.

Теоретико-методологическую основу диссертации составили фундаментальные принципы гносеологии и современные представления о принципах и методах исторического исследования: историзм, диалектика и объективность.

Принцип историзма нацеливал автора диссертации рассматривать международные отношения на Дальнем Востоке в соответствии с характерной для конца XIX–начала XX в. историко-политической обстановкой и дипломатической практикой.

Принцип диалектики обязывал автора диссертации рассматривать политико-экономические явления в их развитии и динамике, выявлять их причинно-следственные связи, эволюцию действий политиков и дипломатов в зависимости от их исходных побудительных мотивов к последующим событиям и конечным результатам.

Принцип объективности в исследовании обеспечивался репрезентативной источниковой основой и строгим следованием всем (проверенным на достоверность) показаниям информации исторических источников.

Методический аппарат исследования включал общенаучные методы: анализ, синтез, индукцию и дедукцию, логику и описание. Использовались также специфические исторические научные методы: проблемно-хронологический, историко-генетический, историко-сравнительный и оценочно-ценностный подход. Все они в комплексе позволили изучить информацию собранных исторических источников, выявить совокупности внутренних и внешних факторов, влиявших на принятие и реализацию внешнеполитических решений.

Во-вторых, реализация поставленной исследовательской цели опиралась на выявленные документальные свидетельства – исторические источники.

Источниковая основа диссертации. В работе были использованы русские и английские источники разных видов – как находящиеся в архивах и не введенные еще в научный оборот, так и опубликованные.

При подготовке текста диссертации основой для выявления исторических источников послужили материалы фондов Архива внешней политики Российской империи Министерства иностранных дел (АВПРИ) и Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), а также публикации журнала «Красный Архив».

Из числа исследованных нами фондов АВПРИ следует выделить фонд «Китайский стол»¹⁶.

Используемые архивные документы из АВПРИ можно классифицировать следующим образом: официальные документы – договоры и соглашения между Китаем и западными государствами, в том числе и с Российской империей; делопроизводственная переписка российских дипломатов с МИД России, а также между российским правительством и внешнеполитическим ведомством цинского Китая; копии материалов периодических изданий западных стран.

В Государственном архиве Российской Федерации были изучены материалы личного фонда графа Владимира Николаевича Ламздорфа (1844–1907) – министра иностранных дел России в 1900–1904 гг. и в октябре 1905–1906 гг. Фонд В.Н. Ламздорфа содержит 1034 дела¹⁷.

При выявлении исторических источников по теме диссертации были использованы также различные документальные публикации, информация которых раскрывала историю взаимоотношений держав на Дальнем Востоке в конце XIX–начале XX в.

Одна из самых содержательных русских публикаций официальных документов – «Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока 1895–1905 гг.»¹⁸.

В этот сборник включены разнообразные делопроизводственные материалы. Среди них большой интерес представляют документы Особых совещаний августа 1894 и января 1895 г., на основе которых рассматривалась ситуация, сложившаяся на Дальнем Востоке в связи с японо-китайской войной. В документах отражен процесс выработки той позиции, которую должна была занять Россия в обстановке войны на Дальнем Востоке. Также важна информация документов Особых совещаний 29 декабря 1903 г. и 28 января 1904 г., на которых обсуждались варианты соглашения с Японией.

¹⁶ АВПРИ. Ф. 143. «Китайский стол».

¹⁷ ГАРФ. Ф. 568. В.Н. Ламздорф.

¹⁸ Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока, 1895 – 1905 гг. СПб., 1906. С. 5–10.

Еще одной сферой выявления источников стал «Сборник договоров России с другими государствами»¹⁹. В него включено 100 наиболее важных актов, конвенций, деклараций и соглашений, хранящихся в Архиве внешней политики Российской империи.

Важной сферой выявления источников является официальное издание договорно-правовых актов, заключенных между Россией и Китаем²⁰. Оно содержит тексты договоров, находящихся в фондах «Трактаты» и «Китайский стол» Архива внешней политики Российской империи.

Интересную информацию предоставил «Сборник консульских донесений год одиннадцатый»²¹. Он содержит наиболее выдающиеся сообщения русских дипломатических и консульских агентов о торговых сношениях, потребностях мирового рынка, эмиграции, колониях, судоходстве, состоянии и развитии промышленности, консульской практике и т.п.

Была использована и такая публикация, как Синие книги – информационный тематический сборник материалов, имевших официальный характер. Синие книги представляют собой собрание дипломатических документов или иных материалов, издаваемых в Англии правительством для представления парламенту.

Материалы «Синих книг»²², касающиеся дальневосточной проблематики, содержат договоры, отчеты консулов о торговле в открытых портах, переписку представителей Великобритании в Китае и Японии и т.д. В 1904 г. Синяя книга с материалами, освещавшими переговоры о выводе русских войск из Маньчжурии в 1901–1904 гг., была переведена с английского на русский язык и опубликована русским правительством в ограниченном числе экземпляров. Это сборник очень ценных документов о происхождении русско-японской войны.

Был использован и «Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925)». Его составил

¹⁹ Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М., 1952.

²⁰ Русско-китайские отношения 1689–1916. Официальные документы. М., 1958.

²¹ Сборник консульских донесений год одиннадцатый. СПб., 1908. Вып. 1.

²² Английская синяя книга. 1904. № 2.

Э.Д. Гримм, а издал в 1927 г. Институт востоковедения в качестве учебного пособия по истории международных отношений. Сборник включает около 100 важнейших политических, экономических и правовых договоров и др. материалов, а также введение с обзором истории международных отношений на Дальнем Востоке за указанный период²³.

Большой интерес для выявления источников по теме диссертации представляли публикации документов в историческом журнале «Красный Архив», в котором помещались важнейшие дипломатические документы, ранее скрывавшиеся от народных масс в тайниках царских архивов. «Красный Архив» был прямой противоположностью тем дореволюционным журналам, которые публиковали исторические источники, уводившие читателей от современности в глубь веков.

В данной работе были использованы следующие подборки документальных материалов: «Документы о восстании Ихэтуань»²⁴, «Из эпохи японо-китайской войны 1894—1895 гг.»²⁵, «Англо-русское соглашение о разделе Китая (1899 г.)»²⁶, «Безобразовский кружок летом 1904 г.»²⁷, «Накануне русско-японской войны (декабрь 1900 – январь 1902 г.)»²⁸.

Заметим, что упомянутые публикации «Красного Архива» имели не только научный, но и публицистический характер: они были нацелены на разоблачение грабительской политики империалистических государств на Дальнем Востоке.

Из публикаций официальных документов, осуществленных на иностранных языках, нами были привлечены три английских сборника.

1. «Британские документы о происхождении войны» («British documents on the origin of the War»). Информация опубликованных в этом сборнике

²³ Гримм Э.Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925). М., 1927.

²⁴ Красный Архив. 1926. № 1(14).

²⁵ Красный Архив. 1932. № 1–2 (50—51).

²⁶ Там же. 1927. № 6 (25).

²⁷ Там же. 1926. № 4 (17).

²⁸ Там же. 1934. №. 2 (63).

документов раскрывает происхождение противоречий между Англией и Россией в Китае. Сборник включает отчеты дипломатов о ходе переговоров по дальневосточному вопросу, а также переписку высших чинов британского МИД и правительства о проблемах английской внешней политики при решении ряда международных проблем. Тем не менее некоторые периоды в международных отношениях отражены не полно и с большими временными интервалами²⁹.

2. «Договоры, соглашения и т.д. между Китаем и иностранными государствами» («*Treaties, Conventions and etc. Between China and Foreign States*»)³⁰. В эту публикацию вошли договоры и соглашения, заключенные между Китаем, Японией и западными державами в период с окончания «опиумных» войн (1856 г.) и до середины 1890-х гг.

3. «Англо-американские дипломатические материалы, относящиеся к Корее» («*Anglo-American diplomatic materials relating to Korea*»)³¹ в двух томах. Первый том содержит конфиденциальные документы из британских дипломатических архивов о Канхваском договоре, переписку относительно оккупации Англией островов Комундо, не публиковавшиеся ранее «Исполнительные документы внешнеполитического ведомства США, инструкции, донесения и записки (Китай, Япония и Корея), 1866–1886» и доклады Р.У. Шуфельдта Морскому департаменту (1880–1882). Второй том продолжает публикацию британских и американских дипломатических документов, освещающих международную ситуацию вокруг Корейского полуострова до и после японо-китайской войны 1894–1895 гг., интересы европейских держав в Корее, политику Китая и Японии относительно Кореи.

Кроме официальных документов (в основном дипломатического характера) источниковую базу диссертации составили и материалы личного происхождения: мемуары, дневники и эпистолярный.

²⁹ British documents on the origin of the War. II. № 204.

³⁰ *Treaties, Conventions and etc. between China and Foreign States*. Shanghai, 1917. Vol. 1–2.

³¹ *Anglo-American and Chinese Diplomatic Materials Relating to Korea: 1887–1897*. Pusan, 1984. P. 5–40.

Среди мемуаров наиболее информативными (с точки зрения задач диссертации) оказались «Воспоминания»³², оставленные Сергеем Юльевичем Витте (1849–1915), бывшим одним из главных инициаторов и вдохновителей активизации дальневосточной политики России. Он был сторонником экономического проникновения России на Дальний Восток в противовес предлагавшейся некоторыми деятелями («безобразовцами») военно-политической экспансии.

Информация «Воспоминаний» С.Ю. Витте дополняется сведениями из материалов его архива, опубликованными Б.Б. Глинским. В книге «Пролог русско-японской войны: Материалы из архива графа С.Ю. Витте»³³ опубликован ряд важных документов по истории конфликта России с Японией, а также по корейскому и маньчжурскому вопросам.

В исследование были также вовлечены воспоминания министра иностранных дел Японии графа Хаяси Тадасу³⁴. Эти мемуары были необходимы автору диссертации для того, чтобы уяснить внешнеполитические позиции и планы Японии на рубеже XIX–XX вв.

Истории заключения союза Великобритании с Японией граф Хаяси Тадасу посвятил специальные «Записки», опубликованные в России³⁵. Информация мемуариста дает основания считать, что англо-японский союз имел антироссийскую направленность и что союзные отношения с одной из великих европейских держав были нужны Японии для успешного продолжения своей политики на Дальнем Востоке.

Значительную информационную ценность для работы над диссертацией имели также материалы из дневников А.Н. Куропаткина³⁶, а также извлечения из дневника Е.А. Плансона, находившегося в штабе адмирала Е.И. Алексеева³⁷.

³² См.: *Витте С.Ю.* Воспоминания. М., 1960.

³³ См.: *Глинский Б.Б.* Пролог русско-японской войны: Материалы из архива графа С.Ю. Витте. 1916.

³⁴ *Pooley A. M.* The Secret Memoirs of Count Hayashi Tadasu. L., 1915.

³⁵ См.: Записки графа Хаяси об англо-японском союзе // Известия Министерства иностранных дел. СПб., 1913. № 5.

³⁶ См.: Дневник А.Н. Куропаткина // Красный Архив. 1922. №2 (2); Японские дневники А.Н. Куропаткина // Российский архив. М., 1995. Т. XVI.

Использованные дневники содержат богатую информацию о внутреннем положении в России на рубеже XIX–XX вв., о борьбе придворных клик, состоянии ее вооруженных сил, планах Николая II, подготовке русско-японской войны и ее начале.

Особый вид исторических источников, использованных в диссертации, составил эпистолярный состав современников и участников происходивших событий. Среди этого вида источников: переписка С.Ю. Витте с Д.С. Сипягиным в 1900–1901 гг.³⁸, «Переписка министра иностранных дел В.Н. Ламздорфа с другими членами царского правительства и российскими представителями в Японии и других странах относительно политики царского правительства на Дальнем Востоке»³⁹.

В целом источниковая база диссертации состоит из архивных и опубликованных материалов, представленных историческими источниками разных видов. Информация использованных в исследовании материалов всесторонне раскрывала конкретные действия всех сторон, вовлеченных в противоборство на Дальнем Востоке.

Задачи исследования делятся на три блока:

1. экономический, в который входит изучение экономических основ проникновения России и Великобритании на рынки Дальнего Востока;
2. политический, подразумевающий изучение политических акций, свидетельствующих о противостоянии России и Великобритании на Дальнем Востоке;
3. дипломатический, включающий анализ конкретных действий государственных деятелей и дипломатов, направленных на разрешение или разжигание возникавших политических конфликтов.

Решение этих задач красной нитью проходит через все три главы диссертации, каждая из которых имеет свои, более частные задачи.

³⁷ В штабе адмирала Е.И. Алексеева (Из дневника Е.А. Плансона) // Красный Архив. 1930. № 4–5 (41–42).

³⁸ Красный Архив. 1924. № 5 (18); 1926. № 5 (18).

³⁹ Там же. 1934. № 2 (63).

Новизна диссертации обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, выбором проблемы, имеющей большое научно-познавательное значение, но недостаточно изученной в российской и зарубежной историографии.

Во-вторых, оригинальностью постановки и трактовки предмета исследования, позволившие раскрыть механизм англо-российского противостояния на Дальнем Востоке на рубеже XIX – XX вв.

В-третьих, рассмотрением противоречий Великобритании и России на Дальнем Востоке в тесной связи экономических и политических задач, которые ставили перед собой указанные государства.

В-четвертых, введением в научный оборот ряда исторических источников, прежде не попадавших в поле зрения историков, но необходимых для объективной и адекватной реставрации истории международных событий, характеризовавших политическую и экономическую обстановку на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX в.

В-пятых, выводами и наблюдениями о динамике англо-российского противоборства на Дальнем Востоке, о роли Великобритании в разжигании военного конфликта между Россией и Японией ради того, чтобы укрепить свои собственные политические и экономические позиции в дальневосточном регионе.

Апробация результатов исследования осуществлялась в форме опубликованных статей, в которых изложены основные наблюдения и выводы, к которым пришел автор диссертации.

Научно-практическая значимость исследования определяется постановкой и решением научной и политически значимой проблемы. Полученные в исследовании результаты могут быть использованы при написании научных работ по истории международных отношений, а также в учебной практике при подготовке общих и специальных курсов лекций по истории внешней политики России, Великобритании и Японии.

Структура диссертации обусловлена ее целью и логикой решения ее исследовательских задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы, создавших информационную основу исследования.

II. Основное содержание и выводы диссертации

Во *Введении* обоснована актуальность темы исследования, определены его цель, объект, предмет, задачи и хронологические рамки, теоретико-методологическая основа и методический аппарат, степень изученности (историография) проблемы, источниковая база, новизна и научно-практическая значимость.

В *первой главе* **«Русско-английские противоречия на Дальнем Востоке во второй половине 1890-х гг.»** раскрыты причины возникновения противоречий между Россией и Англией на территории Китая, усилившиеся к концу XIX в. В ней подробно исследуется курс С.Ю. Витте на «мирное проникновение» России в Китай и средства его осуществления. Показано, что политические и финансово-промышленные круги Великобритании активно боролись против проникновения российского финансового и промышленного капитала на китайский рынок.

Во *второй главе* **«Русско-английские политические и экономические отношения на Дальнем Востоке в начале XX в.»** реконструированы детали русско-английских отношений в Китае в начале XX в. В ней дается сравнительный анализ путей и методов закабаления Китая Россией и Великобританией. В главе показана борьба промышленных и финансовых группировок западных государств, России и Японии за экономическое преобладание на территории Китая. В центре главы – борьба России за овладение Маньчжурией и противодействие этому со стороны западных держав и Японии.

В *третьей главе «Русско-английские политические и экономические противоречия в Китае накануне русско-японской войны»* рассмотрена программа царского правительства на Дальнем Востоке накануне войны, борьба Англии и Японии против нового курса России в Китае. Рассмотрен вопрос о поисках союзников Англией для борьбы с Россией на Дальнем Востоке. Раскрыта ее роль в закулисной нагнетании противоречий между Россией и Японией, приведшем к войне.

В *Заключении* подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

Во второй половине 1890-х гг. происходили серьезные изменения во внешнеполитических приоритетах России. Это было связано в первую очередь с ослаблением ее позиций на Ближнем Востоке, потерей влияния на Балканах и в Константинополе. Одновременно русская дипломатия отдавала себе отчет (в чем ее поддерживали и военные круги), что решение важнейшей для России проблемы наиболее благоприятного для нее решения Черноморских проливов откладывалось на неопределенный срок.

В связи с этим русское правительство начало с середины 1890-х гг. уделять все большее внимание дальневосточному направлению своей политики. Это было обусловлено рядом факторов.

Геополитические интересы требовали обеспечить безопасное развитие русского дальневосточного региона, охраны многокилометровой границы с Китаем. Наращивание военно-морских сил западных держав (в первую очередь Великобритании) диктовало России необходимость укреплять свой флот на Дальнем Востоке.

Другим фактором, тесно связанным с первым, была все возраставшая агрессия западных держав и Японии против Китая. Планы раздела Китая или отторжения от него значительных территорий, витали в воздухе. Россия не могла допустить появления непосредственно на своих границах сильного в военном и экономическом отношении какого-либо западного государства и Японии.

Немаловажное значение имел и экономический фактор. Для обеспечения благоприятного хозяйственного развития русского Дальнего Востока необходимо было налаживание широких торговых связей с Китаем, что подразумевало укрепление русского влияния в Пекине и стремление к заключению с ним выгодных для России торговых соглашений. Это, естественно, вело к углублению конфронтации России с Великобританией.

Неразвитость российской морской торговли требовало от Петербурга форсировать железнодорожное строительство. Железная дорога должна была связать центр России с дальневосточным регионом. Реализация идеи строительства КВЖД вела к укреплению связей России с Китаем. Борьба за железнодорожные концессии на территории «Поднебесной» стала еще одной из острейших причин усиления русско-английских противоречий в Китае.

Первоначально программа углубления русско-китайского сотрудничества, разработанная С.Ю. Витте, подразумевала «мирные методы». Финансово-экономическое проникновение России в Китай сопровождалось значительными денежными субсидиями, организацией специальных банков для поддержки финансовой системы Китая, многомиллионными взятками китайским чиновникам для получения экономических преференций и т.д. Одновременно успешно завершалось строительство КВЖД, условия эксплуатации которой были оговорены специальным российско-китайским соглашением.

Следует особо подчеркнуть, что финансово-экономическое проникновение России в Китай шло непосредственно под государственной эгидой. Русская буржуазия без государственной поддержки была не в состоянии конкурировать с западноевропейской.

Главным противником России в Китае была Великобритания. Ее экономический потенциал в этом регионе был несравним с российским. Англия постепенно захватывала ключевые позиции в финансовой сфере, промышленности, торговле и средствах связи. Однако ее политические позиции на Дальнем Востоке были не столь сильными, как экономические. Во-первых, в конце 1890-х гг. Великобритания находилась в международной изоляции.

Какой бы «блестящей» эта изоляция ни была, Англия не имела надежных союзников ни в Европе, ни на Дальнем Востоке. Во-вторых, ситуация усугублялась англо-бурской войной, неодобрительно встреченной всей международной общественностью. Что касается непосредственно Дальнего Востока, то его удаленность от метрополии создавала определенные трудности для проведения Великобританией наступательной внешней политики, в том числе против России. Попытки британского кабинета договориться с Петербургом по ряду спорных вопросов из-за глубины противоречий постоянно терпели неудачу. В связи с этим Великобритания постоянно искала себе союзников для борьбы против России на Дальнем Востоке.

Одновременно часть правящих кругов России настаивала на проведении более жесткого и агрессивного курса по отношению к Китаю. Первым проявлением этого курса была российская аннексия Ляодунского полуострова с Порт-Артуром, который стал крупной российской военно-морской базой на Дальнем Востоке.

Говоря о русско-английских противоречиях в Китае, не следует забывать также и о устремлениях Германии, Франции и Японии «урвать свой кусок» от Китая. Их взаимная грызня и столкновение противоположных интересов создали такое положение, при котором оказалось невозможным достижение согласованного решения держав о разделе Китая.

Однако широкое народное восстание в Китае против иностранного засилья и его жестокое подавление войсками Великобритании, Франции, Германии и России привело к дальнейшему закабалению «Поднебесной». Китай был вынужден выплачивать огромную контрибуцию «за ущерб», нанесенный в ходе восстания иностранной собственности.

После подавления этого восстания в российских правящих кругах происходила борьба между С.Ю. Витте и экспансионистской группировкой. Их противостояние касалось решения вопроса о выводе русских войск из Маньчжурии, оккупированной в 1900 г. На политическую сцену вышла так

называемая безобразовская партия, которая навязывала Николаю II и его правительству авантюристический курс на Дальнем Востоке.

Все это в еще большей степени привело к обострению англо-русских противоречий. В британской прессе, в парламенте, в части правительственных кругов зрела мысль о необходимости обуздать русские аппетиты на Дальнем Востоке. Действия русского правительства по расширению торговых связей с Китаем, финансовое проникновение в сферу китайской экономики, затягивание вывода войск из Маньчжурии крайне раздражали британскую буржуазию и заставляли ее побуждать свое правительство к проведению более активного и жесткого курса на Дальнем Востоке.

Это заставляло английское правительство в буквальном смысле лихорадочно искать союзника против России. Велись переговоры и с Германией, и с США, однако лишь Япония охотно откликнулась на британские призывы к союзу.

Япония была заинтересована в союзе с британцами, так как глубокие противоречия между нею и Россией из-за Маньчжурии и Кореи заставляли ее склоняться к мнению, что они могут быть решены только военным методом.

Англо-японский союз 1902 г. развязал руки японским милитаристским кругам и стал предвестником русско-японской войны 1904–1905 гг.

Великобритания накануне войны обещала Японии занять позицию доброжелательного нейтралитета, твердо следовать духу и букве подписанного договора. Это позиция, несомненно, означала провоцирование Англией русско-японского конфликта, который, как показали дальнейшие события, принес ей значительные политические и экономические дивиденды.

Публикации по теме диссертации:

- 1. Эйтиари Чароймаги М.А. Русско-английское противостояние на Дальнем Востоке в конце XIX в. // Вестник РУДН. Серия «История России». – 2013. – № 3. – С. 91–97.**
- 2. Эйтиари Чароймаги М.А. Русско-английское политическое и экономическое противостояние накануне русско-японской войны // Клио. Журнал для ученых. – 2013. – № 8 (80). С. 81–85.**
- 3. Эйтиари Чароймаги М.А. Политическое и экономическое положение Великобритании на Дальнем Востоке в начале XX в. Журнал Власть. – 2013. – № 11. – С. 110 – 112.**